

«ПИСЬМА БАЛАМУТА» В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К.С. ЛЬЮИСА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В СИМВОЛИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ*

Аннотация: «Письма Баламута» (1942) являются одним из самых значимых произведений видного английского писателя и христианского теолога К.С. Льюиса, написанного на стыке памфлета, притчи и фэнтези.

Ключевые слова: притча, памфлет, фэнтези, символ.

«Письма Баламута» (1942), которые стали началом в творческом процессе осмысления роли человека как образа и подобия Божия, являются одним из самых значимых произведений с точки зрения системы философско-религиозных взглядов К.С. Льюиса, его концепции человека как существа свободного в выборе жизненных ценностей и установок.

В «Письмах Баламута» в полной мере отразилась христианская позиция автора на проблему существования в мире Добра и Зла.

Задача настоящей статьи – показать, как христианская позиция автора отражается в художественном осмыслении важных религиозно-философских вопросов и определяет нравственную сущность героя.

В «Письмах Баламута», в произведении, напечатанном на стыке памфлета, притчи и фэнтези, проблема Добра и Зла решается как искушение человека силами зла в свете христианских идеалов.

Произведение состоит из 31 письма, написанного от лица персонажа Баламута, представляющего бесовскую силу. Христианский мир отражается в перевернутом виде, а сам Баламут оказывается «нравственным перевертышем». Цель Баламута – посеять неверие. Совратить с истинного пути христианина. Прообразом человеконенавистнического Баламута послужил сам Гитлер и замысел «Писем» зародился после случайно услышанной Льюисом по радио его речи [1].

Особенность «Писем Баламута» составляет двоимирие – единство видимого и невидимого мира – земной жизни и бесплотных духов. Христианская позиция автора проявляется в его убежденности в конечности лютого зла.

В предисловии к «Письмам» Льюис прямо говорит о том, что верит в существование

бесов, считает их врагами Бога, дает характеристику темной силе, называет ее практичной, боящейся наказания, паразитирующей на своих братьях, на людях. Льюис ссылается на произведения Данте, Мильтона, Гете, где четко представлены две противоборствующие силы.

В произведении Льюиса Баламут – старший бес – пытается ввергнуть в ад еще одну человеческую душу, «выманить» ее у Бога. Баламут учит своего племянника Гнусика, как совращать людей с пути истинного. Молодой человек, с которым «работает» Баламут со своим «воинством преисподней», – уже пришел к вере, и искушения, посылаемые ему в духовной и в социальной жизни, хитроумные и изощренные.

Что отличает «Письма Баламута» – это то, что силы зла непосредственно вмешиваются в жизнь человека, и это вмешательство опасно для его жизни: «пожрать, переварить другого, сделать так, чтобы он думал их мыслями, чувствовал их чувствами, ненавидел их ненавистью, досадовал их досадой, а они тешили через него свое себялюбие» [2]. Вспоминая о работе над книгой, писатель говорит о том, что вторжение в страну бесов потребовало от него огромных нравственных сил: «Настроить разум на бесовский лад легко, но неприятно, во всяком случае, забавляет это надолго. От напряжения у меня как бы сжало дух. Мир, в который я себя загонял, говоря устами беса, был трухлявым, иссохшим, безводным, скрежещущим, там не оставалось ни капли радости. Я чуть не задохнулся, пока не кончил книгу, а если бы писал дальше, удушил бы читателей» [3].

Главная тема книги – действия сатаны, противника Бога. Но для Баламута врагом является Бог. Если смотреть на мир с позиции Баламута, то смещаются все нравственные акценты, и мы оказываемся в перевернутом мире. На что же нападают служители зла и что пытаются навязать своему испытываемому?

Баламут, прибегая к искажению христианских преданий, пытается скомпрометировать само библейское учение о Христе как Сыне Божьем.

Баламут – нравственный перевертыш –

* © Ефимова Л.Н.

пытаясь занять место Бога в в своем мире, в перевернутом, искаженном виде представляется отношения Бога и человека: «Для нас человек преимущественно пища, наша цель — поработить его волю <...>. Враг же требует от него совершенно иного <...>. Нам нужно стадо, которое станет нам пищей. Он хочет служителей, которые станут Ему сыновьями»... Баламут: «Мы хотим поглотить. Он (Христос) оправдать. Мы пусты и хотим насытиться. Он — полнота, не истощаемый источник» [4].

Почему Церковь стала самым ненавистным объектом для темных сил? Почему столько злобы и страха вызывает она у одного из слуг сатаны — Баламута — и его неизменных помощников — Гнусика, Гада, Лестегубки, Подхалима и прочих? Митрополит Антоний (Сурожский), знавший и любивший творчество Льюиса, замечал: «Как сообщество людей, церковь по своей сути является уделом Божиим на земле..., организмом любви, живым телом, которое живет только любовью, которая хочет превратить все в царство любви и бесконечной, бездонной радости. Радость — для любящих Бога. Царство любви — для тех, кто способен отдавать, а не владеть безраздельно, не дав дышать» [5].

Нравственной дискредитации подвергается и молитвенное правило христианина. Баламут советует Гнусику: «Без сомнения, ты никак не запретишь ему молиться за свою мать, но постарайся обезвредить его молитвы». Согласно наблюдению пастырей Церкви, рассеянность — главный враг молитвы, которая провоцируется лукавым духом. Он старается ее «рассыпать, как песчаную насыпь, словно хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, без теплоты сердечной» [6].

В отношениях беса и человека сатирически представлены не только отношения между Богом и человеком, но и отношения между людьми: милосердие уступает место «наигранной самоотверженности», искренние взаимоотношения перерастают в «фамильярно-фальшивые» [7].

Не скупясь на острую обличительную сатиру, метко, а порою резко писатель характеризует изъяны греховной человеческой природы: хвастовство, страсть к «кощунственным и непристойным анекдотам», тревоугодие, «высокомерный аскетизм», трусость, фальшь, скупость, тщеславие, гордыню [8].

Методика дегуманизации человеческой личности хорошо отработана канцелярией преисподней, и Баламут охотно пропагандирует ее для своих «братьев». Так, он им сове-

тует, разжигать «домашнюю ненависть», поощрять ссоры и раздражения.

Одним из грехов христианина является уныние, и Баламут делает все, чтобы довести человека до состояния крайнего душевного расстройства: внушать «пренебрежение к будничному и страх перед ним, заставить копаться в себе до изнеможения» [9].

Он поощряет разного рода фантазии и томления, принимающие в конечном счете форму извращений, что особенно ярко проявляется в период эмоционального подъема или спада и внутренний мир человека «скуден, холоден и пуст» [10].

Главная цель Баламута — подорвать доверие к Богу, подменить служение Богу служением своим порокам. Слова Баламута говорят сами за себя: «Твой подопечный, конечно, знает, что он должен послушно следовать Вражеской воле. В ответ на ... горести он должен сказать: «Да будет воля Твоя». Твоя задача в том, чтобы подопечный никогда не думал о своем теперешнем страхе как о возложенном на него кресте, а думал о предметах своего страха. Заставь его воспринимать их как кресты... Главное — направляй его злобу на непосредственных ближних. Всегда старайся, чтобы пациент отказался от людей, книг, блюд, которые он действительно любит, в пользу и значительных людей», «самых известных книг» и «самых лучших блюд» [11].

Для Баламута человек — не творение Божие, к которому нужно относиться с любовью, а «пациент». Писатель неслучайно вложил это слово в наставления Баламута. Болезнь — это, с одной стороны, проявление Божьего гнева на греховный мир, с другой — проявление любви к человеку.

Совсем по-другому смотрят на болезнь человека падшие духи. Для них человек, служащий Богу, верящий в Него — очень болен и нуждается в «лечении» — а именно, в деморализации его нравственной составляющей.

В отличие от христианского мира в перевернутом мире Баламута человек может существовать без имени. Имя, согласно библейскому учению, выражает деятельность и судьбу того, кто будет его носить. Для сил зла имя не имеет значения. Есть биологический объект, над которым устанавливается надзор. В этом можно увидеть отголоски эсхатологических мотивов: согласно Откровению Св. Иоанна Богослова, при пришествии антихриста у человека отнимется его имя, а вместо этого — «начертание на правую руку или на челах» [12].

Несмотря на все ухищрения бесов, мо-

лодой человек выдерживает испытания и не поддается искусу. Пройдя через все тернии, он сохраняет душевную стойкость, веру в добро, нравственную чистоту. Он не прячется от бомбежек, не избегает опасности. Он погибает, положив жизнь свою за друзей, выполнив свой воинский и христианский долг, следуя евангельскому принципу: «Нет ничего выше, чем умереть за друзей своих».

Гибель молодого человека приобретает и духовный смысл. Писатель так описывает состояние молодого человека в момент смерти: «Как будто отпали струпы со старой болячки, как будто он вышел из гнусной скорлупы» [13]. О смерти и ее нравственной сущности в христианстве писатель размышляет и в своих философско-религиозных трактатах «Страдание» (1940), «Просто Христианство» (1944-1943), эссе «Христианство и культура» (1940), «Коллектив и мистическое тело» (1945), «Человек или Кролик» (1946). Писатель воспринимает смерть как великий дар Божий, говорит о необходимости смиренного приятия смерти.

В финале «Писем Баламута» показана посмертная участь человека. Герой «Писем», оказавшийся за пределами земного бытия, становится свободным от искушения силами зла.

Финал «Писем» наглядно свидетельствует и о духовной эволюции героя: он проходит путь от новообращенного до глубоко верующего человека и именно поэтому оказывается способным совершать достойные верующего поступки. Христианская позиция проявляется в верности добру, нравственной чистоте, душевной стойкости, подвигу.

В «Письмах Баламута» просматривается реальная жизнь с ее проблемами. Как

справедливо заметил О. Барфильд, «эта книга не только о небе и аде, спасении и проклятии. В ней представлен реальный мир в XX веке, в котором ведется борьба между добром и злом» [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бинхам Д., Клайв Льюис и его сказки. – СПб., 2001. – С. 99.
2. Льюис К.С. Письма Баламута. Собр. Соч. в 8-и тт. 8. – М., 2000. – С.13.
3. Там же. – С. 14.
4. Там же – С. 36.
5. Митрополит Антоний (Сурожский). – Труды. – М., 1993. – С. 184.
6. Пестов Н.Е. О Молитве. – М., 2003. – С. 45.
7. Льюис К.С. Письма Баламута Собр. Соч. в 8-и тт. Т. 8, – М., 2000. – С. 92.
8. Там же. – С. 42, 68, 72, 75, 86.
9. Там же. – С. 24, 61, 66
10. Там же, – С. 41, 51.
11. Там же. – С. 32-34.
12. Словарь Библейских образов. – СПб., – 2005. – С. 431-432.
13. Льюис К.С. Письма Баламута. Собр. Соч. в 8-и тт. Т. 8. – М., 2000. – С. 107.
14. Gibb, Jocelyn. Light on C.S. Lewis. Geoffrey Bles: London: Contributors include Owen Barfield, A.W. Benneff, Nevill Coghill, Austin Farrer, Stella Gibbons, Walter Hooper and others. 1965. P.29.

L. Efimova

«THE SCREWTAPE LETTERS» IN THE CREATIVE INHERITANCE OF C. S. LEWIS: MAN'S LIFE IN A SYMBOLIC MEANING

Abstract: «The Screwtape Letters» (1942) is one of the most important works of the well known English writer and theologian C.S. Lewis. This book is written in the form of lampoon with the elements of parable and fantasy.

Key words: parable, pamphlet, fantasy, symbol.

УДК 82-31

Красникова О.В.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХРОНИК Н.С. ЛЕСКОВА «ЗАХУДАЛЫЙ РОД», «СТАРЫЕ ГОДЫ В СЕЛЕ ПЛОДОМАСОВЕ», «СОБОРЯНЕ»*

Аннотация: Статья посвящена изучению пространственно-временной организации, или хронотопа, в хрониках Н.С. Лескова «Захудалый род», «Старые годы в селе

Плодомасове», «Соборяне». Большое внимание уделяется сопоставлению исторического и художественного времени, выявлению связей между сюжетным временем и пейзажными зарисовками, описывается влияние времени на характер героев, рассматривается

* © Красникова О.В.